

4 Верги Дие

5. Андо. С

6 Ташкент Театр им. Свердлова.

7. Рот. — Юношество Хаскевич

Удг. — Афанасьев

Хир — Грубин.

125

9 окт. 1934г

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-60

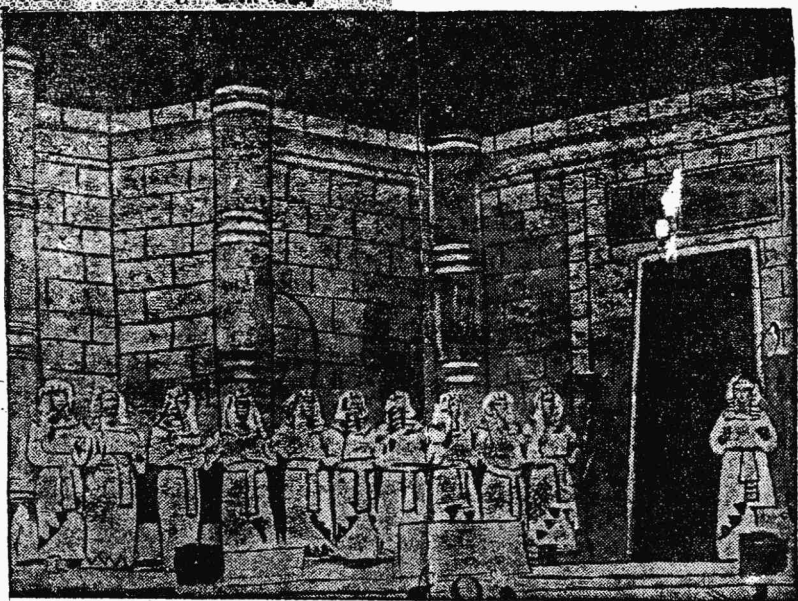
Вырезки из газет

Правда Востока

№

—

Окт. 1934

III акт оперы „Аида“

Руководители художественной части театра им. Свердлова верны твердо установленному в Ташкенте обычаю — открывать оперный сезон „Аидой“.

Режиссура не устояла перед соблазнами показа монументального парадного спектакля, каково требует постановка „Аиды“. К тому же слышим замечания избирательная медлительность, слабую выразительность и классического мастерства Верди, изобильного в „Аиде“ славяной «итальянщины», присущей его более ранним операм. Педагогом „Аиды“ в тармонических сочетаниях наиболее драматических мест носят явные следы Вагнера.

Конечно, ознакомление с классическим наследием дело хорошее, но, обращаясь к прошлому, не следует возвращаться в прошлое...

Хранить и впитывать с наследием новое не значит только ограничиваться наследством.

На отчетном спектакле „Аиды“ творческая мысль режиссера оставила след только на оформлении, а не на раскрытии какой-то своей, режиссерской идеи, корректирующей эмоцию, так и отдельные артерии и особенно хоры.

Короче говоря, спектакль был специфической иллюстрацией музыки или так или иначе воплощением музыки в дей-

„АИДА“

стве, каким оно бывало 30-30 и даже 50 лет тому назад.

Как иллюстрация, спектакль в целом хороший. У режиссера (Хаскевич) большое чувство сцены, умение дисциплинировать исполнителей, особенно хор, стремление оправдать каждое движение и жест, любовь к насыщенной красками театральности.

В лице художника Свет-Афанасьева режиссура театра бесспорно имеет хорошего помощника.

Несколько спектаклей выдержал и дуэт оперной труппы в броне. Но замечание — это не ново, но по отношению для Ташкента редкость. Особенно хорошо даны ритмические движения перед «триумфальным маршем».

Не обошлось и без небрежностей. В частности, изумляет появление у «древних египтян» Менфиса медных хорист-а-листонов, баритонов и прочих блестящих надежд советского Музтреста.

В недоумение приводят и типично-попсовые дети афиш, для которых, видимо, пожелали взлесту и краски. Не всегда вовремя следовали и световые эффекты. «Оригинален» хор эрцов комических божеством Радамесом («О, безмолвен!») и ослепляющих рывками

не Радамесу, а исключительно режиссерскому пулиту. Гипнотическое свойство пульта бывает всегда, когда партия плохо выучена.

„Аида“ дает широкую возможность сразу же показать личностную часть вокальных сил театра. Артисты Гавская (Аида), Липпман (Радамес), Ребезова (Амнерис), Мелехов (Амонассор) в активе театра им. Свердлова по праву занимают первые места.

У Гавской приятный грудной голос (драматическое сопрано) и умение выразительно дать не только арии, но и отдельные музыкальные реплики.

Липпман обладает сильным драматическим тенором, достаточно рельефной фразировкой и хорошей дикцией.

Мендо-образно Ребезова в Ташкенте поет не первый год. Внешне безукоризненный образ Амнерис в ее исполнении по много эмигрирует от исключительного умения свободно держаться на сцене и петь без видимого напряжения.

У Мелехова довольно мощные баритон, для которого, видимо, партия Амонассора не дает возможности проявить все качества.

Чувствуется недостаток басов Кат Гавский (для Радамеса), так и Венков (для Фараона) слабы.

Оценки культурно-директорское Грубин ПАВЛОВИЧ